

шению к более ранним статьям. Резко учатившись около середины 80-х годов XV в., извлекаясь главным образом из материала полемики с новооткрытой ересью, они внезапно обрываются на высшей точке своей частоты. Подобное явление нельзя, разумеется, не оценить, так как нельзя не видеть, что состав прекрасно подтверждает вышеуказанную дату: 1491 (или 1490, кон.) год. Со стороны же палеографических наблюдений, как мы видели, не встретилось препятствий считать сборник не копией с тождественного состава статей, а самим их первооригиналом.

Место сбора статей, за отсутствием об этом пометы, трудно определить с желательной точностью. Но остается все же для выводов большое богатство содержания, позволяющее наметить соответствующую литературную среду и уже отсюда строить дальнейшие предположения. Надлежащая оценка сборника по его составу сама наводит на ответ о том, какая именно среда, какой книжный центр могли в 1491 г. располагать коллекцией столь новых, и позже редких памятников, как соборный приговор 1490 г., поучение Зосимы, «Речи посла цесарева», особая редакция грамоты Геннадия, неизвестное до сих пор «предисловие-послесловие» к пасхалии. Такими центрами могли быть, конечно, только места средоточия борьбы с ересью — прежде всего Новгород, где лишь недавно до того закончились геннадиевские «обыски» жидовствующих; в гораздо меньшей степени — Москва и Иосифов Волоколамский монастырь. На Москву в составе сборника как будто указывают деяния собора (поучение и приговор) и отправленный, ведь, Зосиме текст «Речей»; но с неменьшим правом на свежую традицию тех же статей претендует и Новгород, где Геннадий, оставивший у себя, надо полагать, экземпляр «Речей» (недаром он говорит про «список» с них) как нельзя более живо был заинтересован результатами собора на еретиков. И, следует обратить внимание, права Новгорода и особенно новгородского окружения Геннадия получают перевес еще со стороны другой, второстепенной правда, но все-таки заметной струи интересов в сборнике: имеется ряд статей о поставлении на владычество, о мзде за поставление в сан, о достоинстве поставляемых во священство. Все это интересы, в пору формирования сборника чрезвычайно живые для новгородской владычной кафедры, так как над нею, в лице Геннадия, тяготели обвинения в сепаратизме и во мздоимстве, приближая грозившую ей секуляризацию земель. При том предположении, что составителем сборника был один из близких к архиепископу людей, во всяком случае человек сочув-